

— Патриарх, как нам поступить с Ван Юлуо? — наконец не выдержал и спросил один из старейшин.

— А какой у нас выбор? — тут же воскликнул другой. — Она раскрыла нашу секретную технику постороннему, закон кулачного мира знает, что наказание за это – смерть!

— Ну да, давайте подпишем смертный приговор сами себе! Она передала технику Богу Меча! Слышите?! Богу Меча! Кто из вас готов выдержать его гнев? В сравнении с Сектой Пяти Горных Мечей, как не горько признавать, семья Мужон беспомощна. Если мы оскорбим их, то не доживём до рассвета.

— Чего вы боитесь? Шаолинь открыто сказал, что пришлёт людей на помощь, если они посмеют напасть на семью Мужон, — усмехнулся старейшина.

— О, совсем другое дело! Оказаться между молотом и наковальней – это именно то, что нам нужно.

— А какая разница? Мы в любом случае там окажемся. Шаолинь хочет забрать Ханчжоу, поэтому всё, что в наших силах – это выбрать сторону. Либо Пять Горных Мечей, либо Шаолинь. И я не знаю как вы, а сам простить кражу нашего безупречного искусства не могу. Если мы не казним её, то станем посмешищем для всего кулачного мира! Мы должны её убить! Это наш долг перед предками!

Спор разгорелся с новой силой.

Наконец, Патриарх устал от их склок и крикнул:

— Надоели! Хватит орать друг на друга, как шавки какие, прости Будда! Судьба Ван Юлуо – не наше дело. Связываться с Шаолинем себе дороже, они и так достаточно с нас поимели, разозлив меня и натравив на деревню Мандала. Неужели вы хотите ещё и Богу Меча дорогу перейти? Или навредить отношениям между нами и Сектой Пяти Горных Мечей ради какого-то шанса на отношения с Шаолинем, предающим союзников чаще, чем врагов?

Он покачал головой и вздохнул:

— Не то что мы, а весь Ханчжоу для этих двух сект разменная монета. Демонам не удалось пробраться в эти земли, поэтому Шаолинь так хочет их получить. Как только конфликт между ними начнётся, весь регион будет в хаосе. А вы ещё и хотите помочь им в этом?

Большинство старейшин закивали. Тот, что с пеной у рта требовал казнить Ван Юлуо, бросил на Патриарха презрительный взгляд. Ему было плевать, что они оскорбят Бога Меча, да и Пять Горных Мечей не значили ничего, если на их сторону встанет Шаолинь. Этот мелкий щенок и твякнуть не посмеет, если монахи скажут своё слово!

Будто посреди войны с порочными культами они посмеют повернуть клинок на праведную секту. Да на них тут же весь мир ополчится!

Просто патриарх слишком размяк и боится проблем!

Но увы, он ничего не мог сделать. Решение за главой семьи – да и большинство тоже с ним. Оставалось только подчиниться этому глупому, трусливому решению.

— Пока держите Ван Юлуо под домашним арестом, но относитесь к ней как к почётной гостье. Отправьте письмо в Секту Пяти Горных Мечей на имя Мастера Линя, может оно даже до него дойдёт. По крайней мере, надеюсь, он должен понимать серьёзность вопроса – кража безупречного навыка весь кулачный мир с головы на ноги может перевернуть! Так что да, мы должны тщательно подойти к вопросу, чтобы этого не повторилось.

Приняв решение, патриарх Мужон махнул рукой, чтобы его немедленно исполнили.

Сам он откинулся на кресле.

Теперь оставалось дожидаться результата.

. .

— Фея Ливня, — раздался знакомый голос из-за двери.

Она угукнула, разрешая войти.

Мужон Юань скромно вошёл внутрь и посмотрел на неё тусклыми глазами. Она спокойно сказала:

— Думаю, ты знаешь, что случилось.

— Да, слышал. Весь кулачный мир сейчас говорит о том, что ты украла безупречную технику моей семьи и передала её брату Линю.

— Ненавидишь меня за это?

— Я... я должен ненавидеть, но не могу!

Он чувствовал давление старших, понимал их злобу, но в то же время понимал, почему не может злиться сам.

— Как будущий глава семьи я должен ненавидеть тебя лютой ненавистью – ты причастна к похищению главного сокровища нашего клана. Но я люблю тебя – как друга – вот уже сколько лет. А брат Линь? Я уважаю его не меньше тебя. Как мне тебя ненавидеть?

— Прости меня, — сказала Юлуо с искреннем сожалением.

Юань покачал головой. К чему теперь извинения?

— Стоило оно того, а? Даже сама ведь не изучила это искусство, верно? А брату Линю отдала. Человеку, который был к тебе добр, но никогда не отвечал на чувства. Вот скажи, стоило оно того? По правде говоря, я не чувствую к тебе ненависти, только жалость.

— Стоило, — сказала Юлуо без грамма сомнений. — Просто ты никогда не влюблялся, поэтому не понимаешь, какого это, быть готовой пожертвовать всем ради одного человека, даже жизнью. Если подумать, то любовь – как боевые искусства. Для достижения вершины можно пожертвовать всем и вынести любую боль. Ты бы продолжил идти по этому пути, даже если бы знал, что он будет стоить тебе жизни, верно? Так же и с любовью. Ради него я готова отдать всё!

Мужон Юань покачал головой. Он совсем не понимал мысли подруги. Но знал это чувство. На пути боевых искусств никакая боль и страх не были стеной, лишь небольшой преградой. Каждый человек, ступивший на этот путь, был готов отдать всё. Иначе на нём ничего не добиться.

Но сравнивать силу и любовь?.. Юань не понимал этого. Как можно отдать всё, даже жизнь, ради другого человека? Разве суть боевых искусств не в том, чтобы пойти на любые жертвы ради собственной силы?

Довольно долго они молчали, каждый размышлял о своём. Наконец, Юлуо спросила:

— Семья Мужон решила, что со мной делать? Если меня казнят, говори прямо. Я не боюсь.

— Нет, ты что! — воскликнул Юань. — Глава семьи со старейшинами весь день обсуждают, но...

Он остановился, потому что в дверь постучали. С разрешения, слуга вошёл и прошептал ему что-то на ухо, от чего Юань заулыбался.

Как только слуга скрылся за дверью, он облегчённо выдохнул и сказал:

— К счастью, наш глава мудрый человек. Он хочет пригласить брата Линя, чтобы обсудить проблему с ним. Так что не волнуйся и просто жди.

— Разве такой занятой человек придёт ради подобной мелочи? — сказала Юлуо, хотя её ледяное лицо вдруг налилось краской, а губы то и дело пытались улыбнуться.

— Уж на тебя-то, уверен, брат Линь найдёт время.

— Он теперь не брат Линь, а Мастер Пяти Горных Мечей. Я пойму, если он не сможет явиться ради какой-то девчонки – я ведь даже не госпожа деревни Мандала, и вообще не одна из них. Меня изгнали. Чем моя судьба теперь отличается от десятков миллионов людей, нуждающихся в нём?

Мужон Юань покачал головой и ушёл.

..

Приглашение семьи Мужон отправили на Орлиную Гору, откуда его немедленно направили на Хуашань почтовым голубем.

Линь И был занят внутренними вопросами Пяти Горных Мечей, когда посыльный протянул ему письмо, поэтому взмахом руки попросил положить к остальным и даже не стал открывать.

Сначала нужно было разобраться с вопросами секты.

Они уже подготовили четыреста тысяч солдат и начали восстановление старых границ. Демоны не оказывали никакого сопротивления, стоило им появиться на горизонте, как все бежали со всех ног, так что всё шло как нельзя лучше.

Однако многие филиалы сровняли с землёй – например, обрушили шахту, украли всех лошадей с конюшен, сожгли ферму целебных растений. В общем, работы предстояло ещё очень и очень много, но надежда оправиться раньше Шаолиня была высока. С этими мыслями каждый работал за двоих.

Открыв карту, Линь И взглянул на продвижение границ пяти сект – теперь огромный участок Центральных Равнин занимали красные пятна. Целых шесть регионов принадлежали ему!

И они росли. То тут загоралась алая звезда филиала, то там.

Дальше предстояло накапливать силу и дожидаться идеального шанса!

Победить Шаолинь и гору Удан, стать первыми в мире!

С улыбкой на губах, Линь И взял приглашение семьи Мужон и открыл его...

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2654985>